

ЗАДАЧИ ДИКТУЕТ ВРЕМЯ

В ПУБЛИЦИСТИКЕ, как и в искусстве, подчас нелегко бывает предсказать конечный результат поиска. «Отправившись в Индию — найдешь Америку». Эта тыняновская метафора приходит на ум в связи с дискуссией, ведущейся более месяца на страницах «Вечерней Одессы». Начав с обсуждения пространного письма Р. Феденева, участники разговора вышли к серьезнейшим раздумьям о театральной и шире — литературно-художественной критике, ее задачах, ее месте в современной общественной и культурной жизни.

Совершенно солидарен со своими коллегами, считающими такой разговор глубоко своевременным. В наши дни, когда заметно ускорились процессы общественного развития, когда стала явной тенденция к активизации творческого начала во всех сферах жизни, резко возрастает значение критического слова и в художественной жизни. Речь идет не о краткосрочной кампании, а о стратегически важной тенденции в жизни всего нашего общества.

Между тем в нашем городе мы нередко встречаемся с желанием принять позу страуса и сделать вид, что высокие требования к творческой жизни нашего города неприложимы. Нередко приходилось слышать, что по большому счету можем мы спрашивать со стольких гастролеров, а к театральной и литературной Одессе с ее скромными (?—М. С.) возможностями применимы лишь очень умеренные критерии. Дескать, у себя дома давайте «входить в положение», давайте говорить друг другу комплименты.

Такое произвольное снижение критериев не могло и не может не сказаться отрицательно на всем тоне художественной жизни города. Анахроничность этой в корне неверной позиции сегодня бросается в глаза с особой силой.

Автор драматического сочинения, давшего неожиданный толчок текущей полемике, с трогательной откровенностью высказал то заветное пожелание, о котором предпочли умолчать более осторожные единомышленники драматурга. Как, мол, было бы славно, если б за каждым театром был закреплен критик, а лучше — два критика. Эта, с позволения сказать, позиция получила достойный отпор в ходе дискуссии. Критика не должна превращаться в эластичную службу сервиса.

Чего греха таить, примеры подобного превращения мы наблюдаем сплошь и рядом. Есть единичные примеры такого рода и в работе одесских театральных критиков: грустно видеть, как способные люди, пишущие о наших музыкальных театрах, сбиваются иногда на выполнение функций «сферы обслуживания». Еще сложнее обстоит дело в литературной критике. Меня взволновали искренние слова молодого поэта Тараса Федюка, справедливо возмущающегося рабованием критики по отношению к именитым писателям, занимающим к тому же руководящие посты в творческих организациях. За примерами далеко ходить не надо. Сделайте шаг из литературной

при генералах от литературы имеются один-два критика-денщика, напрочь забывших о высоком предназначении критики. Труженики этой службы сервиса обласканы издательствами и толстыми журналами, но уже давно утратили воздействие и на живой литературный процесс и на читательское сознание.

НА ВСЕХ ПЛЕНУМАХ творческих союзов и организаций нашего города деятели культуры говорят о том, что в Одессе должен издаваться свой литературно-художественный журнал. Справедливое требование! Хочется верить, что такой журнал у нас будет. Но если литературная критика займет в нем такое же место и будет вестись на таком же уровне, как в нынешнем альманахе «Горизонт», то она отнюдь не станет более действенной. По-видимому, до создания журнала нужно в альманахах и газетах, на радио и телевидении, в выступлениях на страницах центральной печати преодолевать кампанейщину и провинциальную заниженность требований, добиваться большей эффективности критики.

Думается, что не должна оставаться вне поля критического зрения и деятельность издательства «Маяк». В свое время «Вечерняя Одесса» посвятила серию статей, а затем и полосу содержательному обсуждению работы краеведческой редакции «Маяка», но этот важный разговор не получил четкого ответа. Участие критиков в работе издательства — всех его редакций — никак не должно сводиться к внутреннему рецензированию и написанию предисловий-напутствий. Не пришла ли пора критически оценить разные стороны деятельности издательства с позиций сегодняшнего дня?

Вернусь к вопросу о выпуске историко-краеведческой литературы. По всей стране, «от Перми до Тавриды», издательства ищут новые формы описания прошлого и настоящего родного края, и только в Одессе ограничиваются выпуском традиционных буклетов. Что же, в Одессе нет специалистов — или дело лишь в нерадивых издателях? Ограничьтесь лишь несколькими примерами. Больше десяти лет пылится в архивах «Маяка» рукопись книги видного ученого-историка профессора С. Я. Борового о культурном прошлом Одессы на разных этапах истории революционного движения России. Рукопись была рекомендована к печати патриархом советских историков академиком Н. М. Дружининым, но... и эта рекомендация была проигнорирована. Несколько лет тому назад на заседании Пушкинской научной комиссии в Одессе была

слушана эссе из новой литературно-краеведческой книги писателя Г. Д. Зленко. Давно написанная, эта книга до сих пор не фигурирует в издательских планах. Кто как не авторитетный литературный критик должен проанализировать причины просчетов руководства издательства и сказать о них громко (быть может, не только на страницах местной прессы)?

Просто не припомню критического разбора новейших проектов наших архитекторов до и после их реализации. В информационных на эти темы доминирует псевдообъективная информативность.

После серии серьезных очерков Ю. Малышева об оперном театре, а М. Найдорфа — о симфоническом оркестре понемногу снова воцаряется рекламно-комплиментарный тон в нашей музыкальной критике. Ох уж эта убаюкивающая комплиментарность! Как тут не вспомнить бессмертные строки В. Г. Белинского, протестовавшего против критики, замалчивающей истину: «Будь все тихо и чинно, будь везде комплименты и вежливости, тогда какой простор для бессовестности, шарлатанства, невежества...».

ВОЗВРАЩАЯСЬ к проблемам театральной критики, вокруг которых и шла, в основном, дискуссия, не могу не согласиться с теми специалистами и читателями-театралами, которые пишут о необходимости улучшить работу секции критики, искать новые формы ее работы, выражения критического мнения. Добавлю лишь, что поиск новых форм не является самоцелью, он должен быть продиктован заботой о действенности критики, ответственностью за общее состояние театрального дела в родном городе.

Как не согласиться с теми читателями, которые утверждают, что нельзя судить о состоянии критики, не соотнося его с деятельностью наших театров? И если сегодня творческий уровень наших театров не отвечает требованиям заинтересованных зрителей, то в этом есть и наша доля вины. Видно, не всегда мы были достаточно настойчивы, достаточно доказательны, достаточно принципиальны. Более того, не о всех проблемах театральной жизни Одессы критика заговорила своевременно и «во весь голос». Вспомним некоторых из них.

Редкий город такого масштаба может «похвалиться» тем, что сразу три театральных здания выведены из строя. «Поставлен на ремонт», но не ремонтируется театр кукол; крайне медленно идет капитальный ремонт в театре юного зрителя; пустует и ветшает

переулке Чайковского. Мы любим говорить о внимании к детям, юным зрителям, но страшно подумать, что сегодня юное поколение одесситов не располагает ни одним (!) театром, если, конечно, называть вещи своими именами.

Печальной нормой нашей театральной жизни стала неуклюжесть творческих коллективов главными специалистами. Нет главного дирижера в театре оперы и балета; без главного режиссера существует театр им. Октябрьской революции; своеобразный юбилей сможет отметить в этом году театр музыки комедии — десятилетие работы без главного режиссера. Отсутствие главного режиссера (де-юре или де-факто) означает, как правило, отсутствие продуманной стратегии творчества. Отсюда и состояние творческой расслабленности в ряде наших театров, и выбор пьес, которые в ходе репетиций театрам приходится доделывать и переписывать. При этом не замечаются интересные новинки советской драматургии, публикуемые в «Театре» и «Современной драматургии», упускается из вида даже то, что создается буквально рядом: в декабре в Свердловском театре музыкальной комедии прошла премьера мюзикла О. Фельцмана «Хозяйка рая» по пьесе одесских драматургов Г. Голубенко, Л. Сущенко и В. Хаита, а наш одесский театр к репетициям этой комедии еще и не приступал.

Недостаточно внимательны мы к проблемам роста актерской молодежи. Разве достаточно специально, нелицеприятного разговора состояние дел с творческой молодежью в театре им. Иванова? А тот факт, что в минувшем году труппу ТЮЗа покинули сразу два едва ли не самых интересных ее актера (Ю. Невгомонный и И. Гринштейн) — разве это всего лишь внутреннее дело театра, а не тревожный симптом?

ЭТИ И РЯД ДРУГИХ проблем текущей театральной жизни — не просто повод для критического разговора, это наша общая боль. В признаках очевидного неблагополучия видится мне и определенная вина критики. Наверное, мало мы говорим об этом, иногда не находим нужных слов, чтобы быть убедительными, не часто пользуемся возможностью выйти на ту трибуну, с которой наши слова будут скорее услышаны.

Все мы призваны делать большое общее дело ради духовного обогащения нашего современника. Критик — не равнодушный наблюдатель творческого процесса, а его непосредственный участник. Его задача — аналитически исследовать связь произведений искусства с тенденциями современной жизни, говорить правду без экивоков и оглядки на истинные и мнимые авторитеты, без самоуспокоенности. Эти важные задачи диктуют нам время.

Марк СОКОЛЯНСКИЙ.

Доктор филологических наук, председатель секции критики и театроведения